ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ"

№ 14 Суббота, 19 апрѣля (2 мая) 1903 г. № 14

Черты характера короля Виктора Эммануила III.

Англійскій журналъ „Wordls Wolk" говоритъ, что итальянскій король Викторъ Эмануилъ, хотя еще всего 33-хъ лѣтъ отъ роду и царствуетъ всего 2 года, но можетъ считаться однимъ изъ счастливѣйшихъ монарховъ Европы. Викторъ Эммануилъ обладаетъ большой работоспособностью и посвящаетъ себя всецѣло государственнымъ дѣламъ. Въ частной жизни онъ очень простъ и скроменъ. Лѣто и зиму онъ встаетъ въ половинѣ седьмого утра и, взявъ холодную ванну, пьетъ кофе и съѣдаетъ маленькій хлѣбецъ, при чемъ обходится безъ постороннихъ услугъ, потому что королева сама разливаетъ кофе. Между ними на высокомъ стулѣ сидитъ маленькая принцесса Іоланта. Королевская чета очень любитъ семейную жизнь и чувствуетъ себя счастливѣе всего наединѣ со своими дѣтьми. Два часа утромъ и два часа вечеромъ всецѣло посвящается государственнымъ дѣламъ. Даются частныя аудіенціи, прочитываются итальянскія и иностранныя газеты. Король принимаетъ министровъ, разсуждаетъ о неотложныхъ дѣлахъ, высказываетъ свои мнѣнія и подписываетъ бумаги, но только послѣ того, какъ онъ прочитаетъ ихъ отъ начала до конца. Для министровъ это обременительно, но народъ въ большинствѣ его любитъ, ибо король очень демократиченъ и довѣряетъ только такому человѣку, будь онъ король или крестьянинъ, который живетъ собственнымъ трудомъ. Слѣдующіе факты ярко рисуютъ характеръ Виктора Эммануила. Послѣ убійства короля Гумберта, королева Маргарита хотѣла его похоронить въ усыпальницѣ въ Туринѣ, гдѣ за исключеніемъ Виктора Эммануила II, покоятся всѣ члены Савойскаго дома. Королева хотѣла пощадить щекотливость папской партіи, избѣгая торжественныхъ похоронъ въ Римѣ. Король Викторъ, блѣдный и усталый, вступилъ въ комнату своей матери и воскликнулъ:

— Это рѣшено, мой отецъ будетъ погребенъ, какъ ему прилично, въ Пантеонѣ!

— Викторъ,—вскричала мать,—я вижу, ты хочешь разбить мое сердце, ты оскорбляешь мою религію и мою любовь.

— Мнѣ очень жаль, мать,—сказалъ онъ нѣжно и затѣмъ серьезно прибавилъ: Религія, которая оскорбляется тѣмъ, что мученикъ будетъ погребенъ въ собственной столицѣ, рядомъ со своимъ отцомъ, требуетъ серьезнаго преобразованія.

Лѣтомъ королевская чета проводитъ большую часть времени на лонѣ природы и съ удовольствіемъ катается на моторѣ. По этому поводу случается очень много забавныхъ недоразумѣній. Однажды въ одной деревенькѣ съ ихъ моторомъ случилось несчастье и вокругъ нихъ собралась толпа. Въ числѣ глазѣющихъ находились также два англійскихъ автомобилиста. Увѣренные что ихъ никто не пойметъ, они громко стали разговаривать между собой.

„Хорошій автомобиль, да и дама также хороша". „Да, мужчина похуже". „Видали вы такого маленькаго человѣка въ такомъ большомъ экипажѣ". „Эхъ, у меня нѣтъ больше водки, если бы онъ намъ далъ". „Не спросить ли у него?" „Можетъ быть, онъ говоритъ по-французски?"

— Я вамъ могу оказать эту услугу, — сказалъ внезапно король на отличномъ англійскомъ языкѣ и протянулъ имъ бутылку.

Уѣзжая, король прибавилъ: „Не могу-ли я быть вамъ еще полезнымъ! Мое королевство къ вашимъ услугамъ—оно не такъ мало, какъ его властитель!

— Чортъ возьми!— вскричалъ одинъ, а другой прибавилъ въ испугѣ:—король!

Въ Неаполѣ король какъ-то ѣхалъ на своемъ автомобилѣ быстрѣе, чѣмъ это разрѣшается, и чуть не переѣхалъ одного американца тоже въ автомобилѣ.

— Будь я проклятъ, если бы я вамъ позволилъ такъ быстро ѣздить, — вскричалъ американецъ, — васъ нужно повѣсить и четвертовать.

— Передъ моимъ собственнымъ дворцомъ?—спросилъ король.

— Мнѣ рѣшитель-

Король итальянскій Викторъ Эммануилъ III на открытіи историческаго конгресса въ Римѣ.

но все равно гдѣ, вы общественное зло...

Королева, такъ же, какъ ея супругъ, любитъ спортъ на чистомъ воздухѣ: тэннисъ, катанье на яхтѣ, стрѣльбу, автомобиль. Дома ее любимое занятіе съ дѣтьми—чтеніе. „Нѣтъ другого такого государя, который бы вошелъ на престолъ, имѣя столько недоброжелателей, и въ такое короткое время завоевалъ бы сердца народа, чего онъ достигъ большимъ трудомъ и тактомъ. Для полнаго преуспѣянія ему недостаетъ только одного—сына. Какъ только у него родится сынъ, онъ будетъ любимѣйшимъ государемъ, какъ теперь считается однимъ изъ самыхъ либеральныхъ и умнѣйшихъ.

Хроника парижской жизни.

Весенній шумъ.—Прогрессъ въ средствахъ сообщенія.—Метрополитэнъ.—Пряничная ярмарка.—Чрезвычайныя празднества для поддержанія парижской коммерціи.

Весна. Первая рама здѣсь не выставляется, потому что нѣтъ второй, но и здѣсь весна сказывается, между прочимъ, въ томъ, что въ комнату шумъ врывается сильнѣе прежняго съ ранняго утра. Жизнь кипитъ съ удвоенной противъ зимы силой, уличное движеніе достигаетъ чудовищныхъ размѣровъ, и шумъ въ извѣстные часы становится просто не выносимымъ. Не помогаютъ больше ни асфальтъ, ни деревянные кубики, и напрасно городское управленіе, изъ вниманія къ органамъ слуха и къ нервамъ столичныхъ обывателей, тратило въ продолженіе четверти вѣка по полмилліону ежегодно на перемощеніе главныхъ улицъ. Колеса, къ тому же большею частью обтянутыя пневматиками, катятся по улицамъ почти безшумно, и тѣмъ не менѣе стукъ и грохотъ, гулъ и громъ, стонъ и звонъ стоятъ въ парижскомъ воздухѣ и дѣйствуютъ еще оглушительнѣе, чѣмъ въ прошлые годы. Виною этому прогрессъ, который внесъ столько перемѣнъ въ средствахъ передвиженія. Одна какофонія предупредительныхъ сигналовъ чего стоитъ! Велосипеды, автомобили, трамваи, частныя и извозчичьи кареты на пневматикахъ должны предупреждать прохожихъ о своемъ приближеніи и имѣютъ право это дѣлать,—какъ хотятъ,--оглушая ихъ трещотками, трубными звуками, свистками, звонками всякаго тембра и діапазона. Но больше всего шума производитъ пыхтѣніе и шипѣніе моторовъ, которые все рѣшительнѣе вытѣсняютъ въ Парижѣ конную тягу. Еще десятокъ лѣтъ—и классическій топотъ лошадиныхъ копытъ станетъ совсѣмъ рѣдкостью въ Парижѣ, но зато техникамъ надо будетъ спѣшно позаботиться объ уменьшеніи невозможнаго шума отъ механическаго движенія, чтобы не сдѣлать столицу совсѣмъ необитаемой для людей чувствительныхъ и нервныхъ.

Уже теперь въ нѣкоторыхъ кварталахъ Парижа цѣнность домовъ стала сильно падать вслѣдствіе оставленія ихъ квартирантами и ненахожденія другихъ нанимателей. Пострадали въ этомъ отношеніи отъ прогресса домохозяева тѣхъ мѣстностей, гдѣ проходитъ віадукъ новой линіи метрополитэна (городской желѣзной дороги). По этому віадуку съ трескомъ и громомъ мчатся каждую минуту поѣзда туда и сюда, и всѣ окрестные дома какъ будто дрожатъ и вибрируютъ. Первый поѣздъ пускается въ пять съ половиною часовъ утра, а послѣдній въ часъ ночи. Адскій шумъ всего нестерпимѣе тамъ, гдѣ устроены три этажа рельсовыхъ путей: по уличной мостовой идетъ линія самодвижущагося трамвая, внизу въ траншеѣ пролегаютъ вокзальныя вѣтви большихъ желѣзныхъ дорогъ, а наверху, на віадукѣ—метрополитэнъ.

Въ общемъ, однако, парижане, кромѣ жителей, пострадавшихъ отъ віадука мѣстностей, благословляютъ метрополитэнъ и инженеровъ, строящихъ его. Пока готовы только двѣ линіи, которыя на-дняхъ соединились, представляя для пассажировъ удобства кругового движенія. Одна идетъ почти по прямой линіи, по Елисейскимъ полямъ, улицамъ Риволи, Сентъ-Антуанъ и Венсенской, а другая—полукругомъ по такъ называемымъ „внѣшнимъ“ бульварамъ, и обѣ прорѣзываютъ всю столицу съ запада на востокъ, соединяя Булонскій лѣсъ съ Венсенскимъ. На віадукѣ метрополитэнъ устроенъ только на разстояніи трехъ километровъ, а то онъ вездѣ идетъ подъ землей. Движеніе на немъ невообразимое, и тамъ, гдѣ онъ дѣйствуетъ, извозчики не находятъ сѣдоковъ, и трамвайные вагоны пустуютъ. Быстрота метрополитэна приводитъ парижанъ въ восхищеніе; не успѣешь занять мѣсто въ вагонѣ, какъ уже пріѣхалъ на желаемую станцію. Станцій много, но у нихъ поѣзда останавливаются лишь на нѣсколько секундъ и публика научилась моментально входить и выходить, отворять и закрывать двери вагоновъ. Здѣсь не душно и не темно, какъ въ лондонскихъ подземныхъ поѣздахъ; вентиляція прекрасная и освѣщеніе достаточное, чтобы можно было свободно читать газету, для чего, впрочемъ, не хватаетъ времени; ждать поѣзда на станціяхъ, дѣйствительно, тоже не приходится: не успѣетъ одинъ поѣздъ отойти отъ дебаркадера, какъ уже другой подходитъ сзади. Это парижане особенно цѣнятъ, памятуя, какъ они должны были у бюро омнибусовъ съ нумерами въ рукахъ ожидать своей очереди — иногда больше часа, особенно въ воскресные дни.

Совсѣмъ счастливы будутъ жители столицы, когда вся сѣть метрополитэна будетъ готова и когда можно будетъ со столь необычайной для нихъ быстротой разъѣзжать по всѣмъ направленіямъ и по обѣимъ сторонамъ Сены. Работа подъ землей идетъ теперь во многихъ мѣстахъ сразу и чуть-ли не на каждой большой улицѣ наталкиваешься на зеленый заборъ, который ограждаетъ входъ въ прорываемый туннель и чаще всего мѣсто будущей станціи. Эти заборы сильно мѣшаютъ уличному движенію, но парижане утѣшаются тѣмъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ въ ихъ распоряженіи будетъ замѣчательная, вполнѣ законченная система городского передвиженія, которая будетъ представлять послѣднее слово усовершенствованной техники и которой способны будутъ завидовать сами американцы. Даже такое центральное мѣсто, какъ площадь Оперы, теперь на три четверти огорожено зеленымъ заборомъ, за которымъ идетъ спѣшная работа по устройству подземной узловой станціи метрополитэна. Эта работа вызываетъ удивленіе инженеровъ, которые изъ провинціи и заграницы часто съѣзжаются въ Парижъ группами, чтобы посмотрѣть, какъ она ведется: здѣсь создается трехъ-этажный подземный вокзалъ, гдѣ должны перекрещиваться три линіи, пролагаемыя подъ землей одна подъ другой. Этотъ вокзалъ будетъ великолѣпнымъ образцомъ инженернаго искусства.

* * *

Благодаря удобству сообщенія при помощи метрополитэна, особенный успѣхъ имѣла въ первые два дня католической Пасхи традиціонная „пряничная“ ярмарка, открывающаяся ежегодно въ Свѣтлое Воскресенье на площади Націи, на восточномъ краю столицы, близъ Венсенскаго лѣса. Въ хорошемъ обществѣ принято бывать на этой ярмаркѣ, веселиться сообща съ населеніемъ предмѣстій. Дамы въ блестящихъ туалетахъ толкутся передъ балаганами бокъ - о - бокъ съ дѣвицами безъ шляпъ и безъ перчатокъ, а ихъ элегантнымъ кавалерамъ въ лакированныхъ ботинкахъ то и дѣло отдавливаютъ мозоли толстые башмаки невнимательныхъ гражданъ. Но парижской толпѣ, безъ различія классовъ, въ тѣснотѣ никогда не въ обидѣ. Балаганы ломятся отъ посѣтителей, карусели движутся почти безостановочно и палатки съ пряниками и всякимъ дешевымъ кондитерскимъ товаромъ торгуютъ на славу. Въ воздухѣ стонъ стоитъ отъ зазываній, отъ криковъ, отъ рева животныхъ въ звѣринцахъ, отъ разнородной музыки, но всего больше, кажется, шумятъ сами посѣтители ярмарки. И отъ обычной ярмарочной обстановки это народное гулянье отличается именно этимъ открытымъ, непринужденнымъ участіемъ людей, избалованныхъ зрѣлищами и увеселеніями высшаго порядка, которые умѣютъ здѣсь искренно забавляться вмѣстѣ съ простой публикой.

„Пряничная“ ярмарка простоитъ на площади Націи въ продолженіе трехъ недѣль, послѣ чего всѣ балаганы ея и карусели переберутся на другой конецъ столицы, къ Булонскому лѣсу и здѣсь образуютъ не менѣе традиціонную ярмарку „Нейльи“, которою долженъ ежегодно ознаменовываться мѣсяцъ май. Такимъ образомъ, въ гуляньяхъ на открытомъ воздухѣ недостатка, какъ будто, не представляется; тѣмъ не менѣе, въ дѣловыхъ сферахъ столицы находятъ, что для процвѣтанія торговли и промышленности необходимо устроить особыя увеселенія на открытомъ воздухѣ и въ іюнѣ мѣсяцѣ. А такъ какъ въ Парижѣ отъ слова къ дѣлу недалеко, то на-дняхъ образовался особый комитетъ изъ представителей коммерческихъ и профессіональныхъ синдикатовъ, спортивныхъ обществъ, ассоціацій прессы (въ томъ числѣ и иностранныхъ журналистовъ), а также городского управленія, и этотъ комитетъ поставилъ себѣ задачей устройство празднествъ, ближайшая цѣль которыхъ--усилить „движеніе дѣлъ“ у портнихъ, модистокъ, ювелировъ, каретниковъ, цвѣточницъ, рестораторовъ и вообще поставщиковъ, которые могутъ благоденствовать только тогда, когда парижане веселятся и тратятъ свободно деньги. Потребность въ особыхъ празднествахъ эти коммерсанты почувствовали потому, что въ нынѣшнемъ году розыгрышъ „Большого парижскаго приза“ на лоншанскомъ ипподромѣ долженъ состояться въ самомъ началѣ іюня и что это свѣтское и спортивное празднество заканчиваетъ парижскій сезонъ. Послѣ „Большого“ приза парижане, состоятельные и свободные отъ занятій, и въ особенности парижанки спѣшатъ обыкновенно разъѣхаться по моднымъ курортамъ, водолечебнымъ мѣстамъ, морскимъ и горнымъ пунктамъ и поставщики остаются безъ заказовъ, лишаясь на три - четыре мѣсяца самыхъ доходныхъ изъ своихъ кліентовъ. Но, можетъ быть, часть послѣднихъ отсрочитъ свой отъѣздъ, если и послѣ „Большого“ приза въ Парижѣ будетъ весело. Съ другой стороны, чрезвычайныя, внѣ-программныя празднества могутъ привлечь въ столицу побольше провинціаловъ, которые могутъ осчастливить особыми заказами парижскихъ поставщиковъ. И вотъ, одушевленные этими матеріальными соображеніями, члены комитета трудятся теперь надъ приготовленіями къ лѣтнимъ празднествамъ, для поддержанія парижской коммерціи.

Парижъ,
въ апрѣлѣ 1903 г.

Е. Дмитріевъ.

На обѣдѣ у императора германскаго.

Обыкновенно, императоръ и императрица германскіе даютъ министру двора списокъ приглашенныхъ ими лицъ. Послѣ этого на веленевой бумагѣ съ гербомъ императорской четы пишутся приглашенія и посылаются приглашеннымъ. Такой пригласительный билетъ гласитъ слѣдующее: „По Высочайшему повелѣнію Ихъ Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ, нижеподписавшійся оберъ-гофмаршалъ имѣетъ честь пригласить (слѣдуетъ имя приглашеннаго) къ обѣденному столу, въ такомъ-то часу, въ королевскій берлинскій замокъ. А. Эйленбургъ“. На оборотной сторонѣ пригласительнаго билета находятся указанія относительно „формы“. Для военныхъ обыкновенно требуется сюртукъ съ эполетами, а для статскихъ—фракъ съ бѣлымъ галстухомъ или смокингъ. За нѣсколько минутъ до назначеннаго часа, гостей вводятъ въ столовую, гдѣ имъ указываютъ ихъ мѣста. При входѣ въ залъ императорской четы всѣ молча поднимаются со своихъ мѣстъ. Движеніемъ руки императоръ даетъ знакъ садиться. На столѣ разставлены тяжелыя, серебряныя корзины, наполненныя живыми цвѣтами, но большей частью розанами. Между ними стоятъ серебряные канделябры съ восковыми свѣчами и прочія декоративныя украшенія. Передъ каждымъ отдѣльнымъ приборомъ стоитъ бокалъ съ розой на длинномъ стеблѣ и лежитъ меню. Меню эти довольно большого формата, украшены наверху орлами или гербомъ, а по бокамъ обведены широкой золотой каймой; написаны крупнымъ шрифтомъ, по вкусу императора, и исключительно на нѣмецкомъ языкѣ. На торжественныхъ обѣдахъ меню украшаются рисункомъ перомъ знаменитаго художника Деплера. На всѣхъ обѣдахъ горячія кушанья подаются на серебряныхъ тарелкахъ, а холодныя на фарфоровыхъ, королевской берлинской мануфактуры. На интимныхъ обѣдахъ подается пиво и вино, на парадныхъ только вино. Рюмки и стаканы изъ лучшаго шлифованнаго хрусталя съ широкимъ золотымъ ободкомъ и золотой императорской монограммой. Предпочитается французское шампанское, а нѣмецкое подается только передъ супомъ.

Камергеры за императорскимъ столомъ обыкновенно разсаживаются между гостями для того, чтобы исполнять обязанность хозяевъ. За императорскимъ столомъ гости должны быть очень проворны и вообще не зѣвать, иначе они останутся голодными, потому что, какъ только кто положитъ на столъ вилку или ложку, лакей моментально отбираетъ тарелку. Во время обѣда военный оркестръ играетъ произведенія Вебера, Вагнера, Сюлливана, Делиба, Мейербера, а главнымъ образомъ военные марши. Какъ только императоръ встаетъ изъ-за стола, обѣдъ считается законченнымъ. Императоръ и императрица выходятъ въ сосѣдній залъ и призываютъ къ себѣ того или другого гостя черезъ гофмаршаловъ и камергеровъ. Имена лицъ, съ которыми они желаютъ говорить, большею частью извѣстны уже заранѣе. Императрица обыкновенно скоро покидаетъ гостей, императоръ-же въ то время, какъ подаются ликеры, сигары и кофе, подходитъ къ тому или другому лицу и бесѣдуетъ. Разговариваютъ объ искусствѣ, политикѣ, наукахъ; императоръ, впрочемъ, часто прерываетъ разговоръ словами: „объ этомъ мы поговоримъ въ другой разъ“. Императоръ обыкновенно устраивается такъ, что черезъ полчаса онъ уже приближается къ выходной двери и съ легкимъ поклономъ удаляется во внутренніе покои, и гости разъѣзжаются.

Кто будетъ германской кронпринцессой.

Германскій кронпринцъ достигъ того возраста, когда уже нужно подумать о его женитьбѣ и сдѣлать обзоръ европейскихъ принцессъ-невѣстъ. Вопросъ, кто будетъ германской кронпринцессой, а затѣмъ и германской императрицей, волнуетъ не только государственныхъ людей, но и весь народъ ждетъ скораго и благопріятнаго рѣшенія. За послѣднее время въ газетахъ не разъ возникали слухи о предстоящей помолвкѣ кронпринца, но всегда затѣмъ быстро слѣдовали опроверженія. Послѣднее путешествіе императора въ Копенгагенъ ставили въ связь съ матримоніальными планами, которые, впрочемъ, разбились о непримиримость герцога Эрнста Кумберландскаго, все еще неутѣшившагося въ потерѣ Ганновера.

По политическимъ соображеніямъ, бракъ кронпринца съ принцессой Александрой Кумберландской былъ бы очень желателенъ. Но внезапный отъѣздъ герцога Эрнста былъ яснѣе всякаго отвѣта.

Казалось бы, ничего нѣтъ легче, какъ найти подходящую невѣсту для будущаго властителя одной изъ великихъ державъ, но на самомъ же дѣлѣ ничего нѣтъ труднѣе. Принцессъ-невѣстъ въ Европѣ очень немного, принимая въ соображеніе, что невѣста германскаго кронпринца должна быть протестантка, почему выборъ еще болѣе затруднителенъ.

Самой восхитительной изъ принцессъ-невѣстъ считается принцесса Цецилія Мекленбургъ-Шверинская, младшая сестра великаго герцога. Она родилась въ Шверинѣ 20 сентября 1886 года; въ настоящее время ей 17 лѣтъ. Можетъ-быть, она предназначается въ невѣсты кронпринцу, хотя въ посвященныхъ кружкахъ извѣстно, что императоръ и императрица охотно желали-бы видѣть своей невѣсткой принцессу Алису Альбани, сестру молодого герцога Кобургъ-Готскаго. Принцесса Алиса, праздновавшая 23 февраля день своего 20-лѣтняго рожденія, живетъ уже нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ со своей матерью, вдовствующей герцогиней Альбани, въ Потсдамѣ, и пользуется особою благосклонностью императрицы, которая не упускаетъ случая показать свою любовь молодой, столько-же красивой, какъ и постоянно веселой дѣвушкѣ. Кронпринцъ тоже чувствуетъ большую склонность къ своей хорошенькой кузинѣ, и возможно, что на этотъ разъ сердечная склонность восторжествуетъ надъ жестокой политикой, ибо не только въ Германіи, но даже и въ Англіи союзъ кронпринца Фридриха Вильгельма съ англійской принцессой не встрѣтилъ бы одобренія. Въ Германіи антибританское настроеніе, достигшее высшей точки напряженія во время южноафриканской войны, отнюдь не измѣнилось, и въ Англіи боятся, чтобы принцессѣ Алисѣ, сдѣлавшейся германской кронпринцессой, не пришлось-бы бороться съ такимъ-же предубѣжденіемъ въ народѣ, какъ это было съ покойной императрицей Викторіей, супругой императора Фридриха, и столько-же страдать, какъ ея теткѣ.

Такъ же восхитительна принцесса Эна Баттенбергская, единственная дочь младшей сестры короля Эдуарда VII, любимая крестница императрицы Евгеніи

Встрѣча португальскимъ королемъ Карломъ англійскаго короля Эдуарда VII въ Лиссабонѣ.

Къ событіямъ въ Македоніи. — Обездоленныя женщины и дѣти изъ окрестностей Монастиря, ищущія пріюта.

французской, въ честь которой она и названа Викторіей-Евгеніей (Эна). Она считается главной наслѣдницей большого состоянія вдовы Наполеона III. Принцесса Эна, впрочемъ, выйдетъ замужъ только за англичанина, такъ какъ она не считается равноправной при европейскихъ дворахъ. Ея отецъ, покойный принцъ Генрихъ Баттенбергскій, отпрыскъ морганатическаго брака принца Александра Гессенскаго съ Юліей Гастке, получившей въ 1858 году титулъ княгини Баттенбергской.

Принцесса Беатриса Кобургъ-Готская и Великобританская считается красивѣйшей изъ четырехъ сестеръ, изъ которыхъ старшая, Марія Александра, сочеталась бракомъ съ принцемъ Фердинандомъ Румынскимъ. Вторая сестра—разведенная великая герцогиня Гессенская. По своей матери, великой княгинѣ Маріи Александровнѣ, принцесса Беатриса, праздновавшая 20 апрѣля свои 19 лѣтъ, находится въ родствѣ съ русскимъ дворомъ, а по отцу—второй сынъ англійской королевы Викторіи съ англійскимъ дворомъ. Говорятъ, что ее предназначаютъ въ супруги сыну принца-регента Брауншвейгскаго.

Принцессѣ датской Тирѣ, дочери датскаго наслѣднаго принца, идетъ 23-й годъ. Говорятъ, что она выходитъ замужъ за своего шурина, великаго герцога Мекленбургскаго.

Принцесса Викторія Шлезвигъ-Гольштейнская и ея тетка, принцесса Викторія Великобританская, единственная дочь короля англійскаго, твердо рѣшили не выходить замужъ. Извѣстно, что обѣ эти принцессы отдали свои сердца людямъ, стоявшимъ много ниже ихъ, и такъ какъ не могутъ выйти за нихъ замужъ, то онѣ совсѣмъ отреклись отъ замужества.

Этимъ и исчерпывается листъ принцессъ-невѣстъ евангелическаго вѣроисповѣданія.

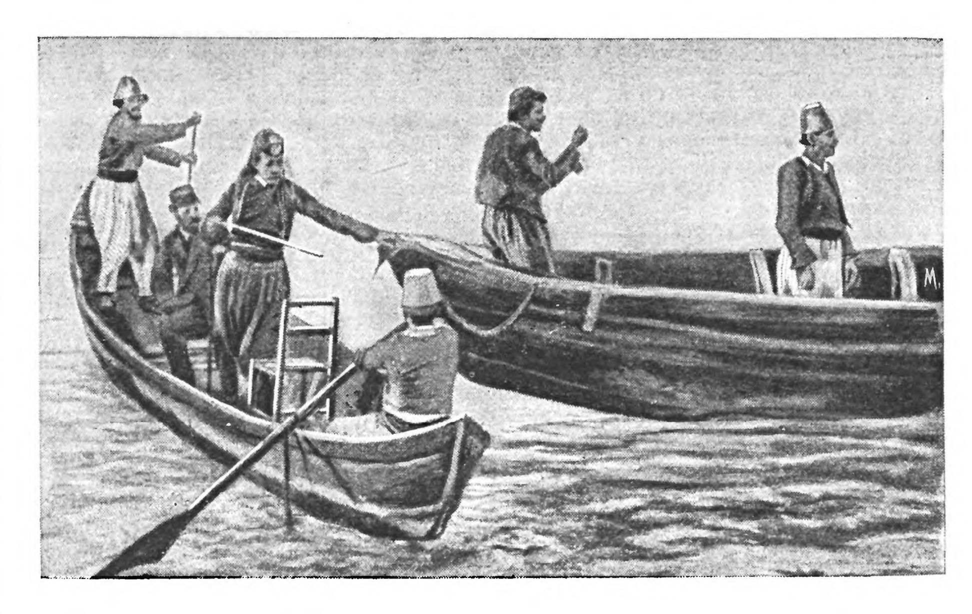

Обычай кровавой мести у албанцевъ.

Посѣщеніе Скутари, столицы Албаніи, для всякаго чужестранца — цѣлое откровеніе. Каждый базарный день — разъ въ недѣлю—собираются туда тысячами жители горъ. Они приходятъ изъ ближайшихъ и дальнихъ окрестностей, вооруженные ружьями Мартини и револьверами, которые они должны оставлять въ караульныхъ сторожкахъ при въѣздѣ въ городъ. Всѣ эти люди христіане и даже очень набожные, но, принимая во вниманіе, что три четверти изъ сорока тысячъ жителей Скутари—магометане, легко понять, что такой значительный еженедѣльный наплывъ христіанъ представляетъ серьезную опасность. Нерѣдко вы можете быть свидѣтелемъ, какъ среди бѣлаго дня на улицахъ застрѣливаютъ человѣка, и въ настоящее время по всѣмъ улицамъ и переулкамъ день и ночь ходятъ сильно вооруженные патрули. Самое любимое дѣло христіанъ - албанцевъ,—это убить свинью, отрѣзать голову, кровью нарисовать крестъ внутри мечети, а окровавлен-

Къ событіямъ въ Македоніи. — Болгарскій пограничный постъ разспрашиваетъ бѣглецовъ изъ Македоніи о послѣднихъ событіяхъ.

ную свиную тушу положить на молитвенный коврикъ хаджи. Ничего нѣтъ удивительнаго, что на слѣдующій день послѣ этого въ городѣ волненіе. Человѣческая жизнь въ Албаніи ни во что не цѣнится, ей „грошъ цѣна“, какъ сказалъ одинъ образованный албанецъ. Отличительная и глубоко вкоренившаяся характерная черта албанцевъ, это ихъ упорно сохраняющійся обычай кровавой мести. Мститель—не герой; онъ долго подстерегаетъ свою жертву и бьетъ только навѣрняка. Спрятавшись въ какую-нибудь вѣрную засаду или за камень у тропинки, по которой должна пройти жертва, албанецъ выпускаетъ пулю въ нѣсколькихъ метрахъ разстоянія и обыкновенно въ спину. Мирно-ли работаетъ человѣкъ въ полѣ, или спитъ ночью въ своей хижинѣ, онъ просыпается — если успѣетъ проснуться—и видитъ, что доска крыши выдернута и въ отверстіе на него смотритъ дуло ружья или пистолета. Подобный обычай кровавой мести подлъ и труслив, но есть и другой обычай, болѣе рыцарскій. Представитель одного рода убиваетъ другого, когда тотъ находится внѣ собственныхъ владѣній, и затѣмъ отправляется къ родственникамъ убитаго, смѣло объявляетъ имъ о своемъ поступкѣ и требуетъ безнаказанности. Здѣсь онъ находитъ кровъ и пищу и въ безопасности доводится до границы. Но тутъ обязанности гостепріимства кончаются и ему говорится, что онъ долженъ ухо востро держать, ибо при первой встрѣчѣ надъ нимъ будетъ исполненъ обычай кровавой мести. У албанцевъ сохранился также въ неприкосновенности священный обычай гостепріимства. Если албанецъ хоть разъ въ жизни вкусилъ пищу въ чужомъ домѣ, то уже никогда онъ не подниметъ руку на хозяина и ни при какихъ обстоятельствахъ. Какъ строго соблюдается этотъ законъ, показываетъ слѣдующій примѣръ. Одинъ человѣкъ пришелъ вечеромъ къ дому своего врага съ намѣреніемъ его убить. Было страшно темно; мѣсяцъ еще не вставалъ; человѣкъ скрылся въ саду сосѣдней хижины, ожидая удобнаго случая прокрасться въ жилище своего врага и машинально срывалъ маисовые колосья и жевалъ зерна. Вдругъ надъ горою показался мѣсяцъ и освѣтилъ яркимъ свѣтомъ мѣсто дѣйствія. Человѣкъ осторожно поднялся и осмотрѣлся вокругъ, затѣмъ со сдержаннымъ крикомъ разочарованія и бѣшенства поплелся домой: по ошибкѣ онъ скрылся въ саду своего врага и съѣлъ колосъ съ его нивы.

Покойный консулъ Г. С. Щербина въ моментъ высадки на берегъ въ Скутари.
Кавасъ охраняетъ лодку консула отъ столкновенія съ судномъ.
Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Богиня войны.

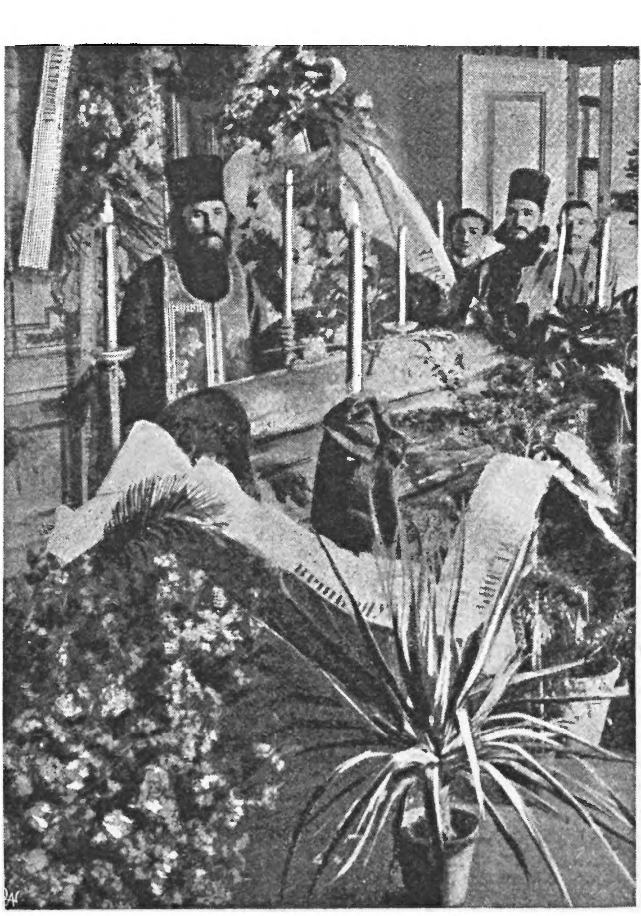
(Разсказъ изъ временъ послѣднихъ китайскихъ смутъ).

— Развѣ мы еще не пріѣхали?

— Тише, тебѣ еще долго не придется отдыхать.

Короткій вздохъ—и опять стало тихо въ плотно завѣшанной двухколесной телѣгѣ, ведомой здоровымъ муломъ.

Китаецъ, сидѣвшій со скрещенными ногами на низкихъ козлахъ, сильно хлестнулъ по взмыленному животному, и телѣга покатилась дальше по пыльной не-

Панихида у тѣла Г. С. Щербины въ русской часовнѣ, въ Салоникахъ.

Выносъ тѣла покойнаго консула изъ русской часовни въ Салоникахъ на стаціонеръ „Донецъ“.

Къ кончинѣ консула Г. С. Щербины.

ровной дорогѣ между маисовыми и пшеничными полями.

Вдругъ телѣга остановилась. Въ это же мгновеніе выскользнулъ мѣсяцъ изъ разорванной завѣсы облаковъ и освѣтилъ старое, когда-то ярко красное, но отъ дождя и времени сильно выцвѣтшее зданіе, окруженное толстой каменной стѣной въ густой темной кипарисовой рощѣ. Изъ телѣги вышла сѣдоволосая китаянка и молодая дѣвушка, которой едва минуло 16 лѣтъ. Отъ усталости она едва держалась на своихъ крошечныхъ ножкахъ въ остроконечныхъ красныхъ башмачкахъ. Пестрые шелковые цвѣты и бабочки, украшавшіе ея волосы цвѣта вороноваго крыла, спутались и въ безпорядкѣ свѣшивались съ ея головы. Ея ненарумяненное лицо было блѣдно и губы дрожали. На ея красивыхъ тонкихъ пальцахъ блестѣли дорогія, золотыя кольца и два толстыхъ золотыхъ браслета обвивали ея нѣжныя руки.

Ворота зданія быстро распахнулись и также быстро закрылись за старухой и дѣвушкой, когда тѣ вступили во дворъ.

Это былъ старый монастырь, въ которомъ жили китайскія монахини со своими воспитанницами, воспитывая въ ихъ маленькихъ сердцахъ непримиримую фанатическую ненависть къ „иностраннымъ дьяволамъ". Всѣ эти молодыя дѣвушки, большей частью похищенныя или купленныя у нищихъ родителей, должны были скоро выступить, какъ пророчицы и богини войны, и предводительствовать надъ кровожадными фанатическими боксерами въ бою на жизнь и смерть противъ ненавистныхъ бѣлыхъ. Въ этомъ скрытомъ отъ всего свѣта уголкѣ царило такое же возбужденіе, какъ и въ городѣ съ милліоннымъ населеніемъ. Въ городахъ ковали мечи и ужасные ножи, здѣсь ковалось другое, но еще болѣе страшное оружіе: слѣпое мистическое полубезумное суевѣріе.

— Иди, Дзинь-Ланъ,—сказала старая женщина дрожавшей дѣвушкѣ,—нельзя терять времени; всѣ уже собрались въ храмѣ, какъ это показываютъ красные фонари, висящіе надъ дверьми.

— Дайте мнѣ воды, одинъ глотокъ воды.

— Ни капли, ты не должна думать объ удовлетвореніи плоти передъ священнымъ таинствомъ.

Она открыла маленькую деревянную дверь, и дѣвушка вошла въ темную комнату. Тамъ было каменное ложе вмѣсто кровати, столикъ и два стула. На столѣ тускло горѣли двѣ сальныя свѣчи, а между ними стояла бронзовая статуэтка бога Лао-Іе, защитника тайной секты красныхъ фонарей, одной изъ многихъ китайскихъ сектъ, пролившихъ за послѣднее время столько крови и породившихъ столько несчастій.

— Пади ницъ передъ богомъ,—сказала торжественно старуха,—и поклянись, что ты все исполнишь; что ты безъ страха и колебанія бросишься въ битву, когда упадетъ на тебя жребій, и не пощадишь ни одного чужестранца.

— Клянусь, клянусь все исполнить,—вскричала дѣвушка усталымъ, но все-таки экзальтированнымъ голосомъ.

Затѣмъ старуха вынула изъ ея головы цвѣты, сняла съ пальцевъ кольца и надѣла на нее простыя темныя одежды. Лобъ она ей повязала кускомъ красной матеріи. Съ сапожковъ были сорваны полосатые бантики, а на ихъ мѣсто прикрѣплены кусочки красной матеріи.

— Возьми этотъ красный платокъ,—сказала старуха,—и слѣдуй за мной.

Онѣ прошли небольшой дворъ, посреди котораго стояла деревянная кадка съ завядшими цвѣтами лотуса, и вступили въ храмъ. Одуряющій запахъ куреній бросился имъ въ носъ. Дзинь-Ланъ увидѣла золотомъ и цвѣтами украшенный алтарь.

Масса свѣчей горѣло въ подсвѣчникахъ. Передъ алтаремъ стояли худыя со впалыми глазами монахини и девять дѣвушекъ. Всѣ съ красными повязками на лбу, съ кусочками красной матеріи на сапогахъ и съ красными платками въ рукахъ. Съ какимъ благоговѣніемъ прижимали эти блѣдныя дѣти платки къ своимъ сердцамъ, эти волшебные платки, которые могли перенести ихъ, какъ на крыльяхъ ангела, далеко, туда, на кровавое поле битвы, гдѣ подъ убійственнымъ огнемъ среди труповъ, онѣ будутъ утѣшеніемъ для борющихся, изнемогающихъ братьевъ. Эти платки дадутъ даже имъ возможность перелетѣть въ далекую Европу, разрушить церкви, разнести болѣзни, уничтожить европейцевъ однимъ ихъ прикосновеніемъ.

Монахиня молча поставила Дзинь-Ланъ къ другимъ дѣвочкамъ и стала произносить какія-то мистическія заклинанія. Все сильнѣе и сильнѣе разносились благоуханія изъ гигантскихъ бронзовыхъ курильницъ, все больше и больше сгорало сандальныхъ палочекъ и надушенныхъ бумажный полосъ; воздухъ становился все удушливѣе, и одуряющій, голубоватый дымъ окутывалъ всѣ фигуры. На губахъ монахини показалась пѣна и она вдругъ пронзительно вскрикнула: „начинайте!" Дѣвушки тихо задвигались вокругъ алтаря. Маленькія, зажавъ судорожно въ рукѣ платки, потрясали ими въ воздухѣ. Все быстрѣе и быстрѣе кружились дѣвушки вокругъ алтаря, неустанно, безшумно.

— Фей! (летайте!)—крикнула монахиня.

Фей, фей!—повторили отдѣльные дѣвичьи голоса.

— Фей, фей!—повторили всѣ хоромъ.

Дикій танецъ становился все быстрѣе, безумнѣе, высокіе, тонкіе голоса все отчаяннѣе и пронзительнѣе, пока духъ божества не сошелъ на одну изъ дѣвушекъ: Дзинь-Ланъ оказалась избранной. Она упала безъ чувствъ около алтаря.

— „Тише, тише!" Свѣчи были потушены, курильницы вынесены, всѣ тихо выскользнули изъ храма, какъ опьянѣвшія, и оставили Дзинь-Ланъ лежать на холодномъ каменномъ полу.

„Она летаетъ, ея душа летаетъ! Когда она вернется на землю, она намъ скажетъ, что она видѣла. Можетъ быть, настало время идти на бранное поле. Можетъ-быть, наступило уже время геройскихъ дѣлъ и чудесъ!"

* * *

Дзинь-Ланъ была дочерью богатаго тянь-дзиньскаго купца. Въ красивомъ обширномъ родительскомъ домѣ жилось хорошо и привольно, хотя родители не очень-то о ней много пеклись. Ея толстая добродушная мать лежала цѣлый день на покрытомъ циновками и коврами каменномъ ложѣ, подогрѣваемомъ снизу веселымъ огонькомъ; курила длинную трубку съ табакомъ и въ крайнемъ случаѣ—съ опіумомъ, лакомилась засахаренными фруктами, орѣхами и, кутаясь въ богатыя шелковыя матеріи, перебирала цвѣты и разныя украшенія. Отецъ рѣдко бывалъ дома, но дѣвочка не сидѣла одна. Масса служанокъ постоянно окружали ребенка, разсказывали ей сказки, пѣли пѣсни, играли съ ней. Часто выходила дѣвочка, комната которой находилась въ верхнемъ этажѣ, на маленькій балконъ и смотрѣла внизъ на чисто вымощенный дворъ, гдѣ въ величайшемъ симметрическомъ порядкѣ росли олеандры и жасминовые кусты вокругъ огромной вазы съ золотыми рыбками. Когда она тамъ стояла, на нее всегда смотрѣлъ тайкомъ изъ боковой двери молодой конюхъ ея отца и кивалъ ей головой, причемъ сверкали его черные глаза и бѣлоснѣжные зубы. Дзинь-Ланъ улыбалась ему въ отвѣтъ и страшно счастливая бѣжала въ свою комнату и съ двойнымъ усердіемъ принималась за вышиванье. Это было единственное, что она умѣла дѣлать. Какъ почти всѣ китайскія дѣвушки, она была страшно невѣжественна. Читать и писать она не умѣла, о свѣтѣ имѣла понятіе только изъ сказокъ и по наслышкѣ. Два раза въ годъ она выѣзжала въ плотно завѣшанной телѣгѣ, но не смѣла ни разу выглянуть на улицу. Пригожій конюхъ былъ единственнымъ мужчиной, котораго она видѣла, кромѣ своего отца. Онъ ей очень нравился, и она съ радостью сдѣлалась бы его женой. Развѣ ея отецъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ не былъ бѣднымъ кули, который таскалъ на своей обнаженной спинѣ большія тяжести и только благодаря бережливости, счастью и выгоднымъ спекуляціямъ сдѣлался важнымъ купцомъ. У нея не было никакихъ честолюбивыхъ мечтаній; она скрывала тайну любви въ своей молодой груди и надѣялась. Однажды отецъ позвалъ ее къ себѣ и сообщилъ ей, что онъ ее просваталъ за совершенно незнакомаго ей купца, за своего компаньона въ дѣлахъ. Свадьба должна была состояться черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Дзинь-Ланъ поблѣднѣла и—неслыханная дерзость—твердо сказала:

— Я не хочу, отецъ.

Старикъ всталъ и схватилъ ее за плечо.

— Ты не хочешь! Ты смѣешь такъ отвѣчать твоему отцу!

Въ Китаѣ не спрашиваютъ, хочетъ дѣвушка или нѣтъ, она должна повиноваться!

Дзинь-Ланъ упрямо топнула ногой. Тогда отецъ поучилъ ее, какъ маленькаго непослушнаго ребенка, и вытолкалъ изъ комнаты. Горько плакала Дзинь-Ланъ и вышла, наконецъ, на балконъ. Тамъ на своемъ мѣстѣ стоялъ *онъ*, котораго она никогда больше не увидитъ. Онъ дружески ей улыбнулся, но она повернулась къ нему спиной: теперь все было кончено.

Весь Китай волновался. Возстаніе боксеровъ приняло страшные размѣры. Тянь-Тзинь былъ центромъ всего движенія. На всѣхъ углахъ были вывѣшены плакаты съ требованіемъ убивать всѣхъ чужестранныхъ и туземныхъ христіанъ. Церкви христіанскія были сожжены, колодцы и пищевые продукты отравлены. Возбужденные мужчины и дѣти бѣгали по улицамъ съ распущенными волосами, потрясая гигантскими ножами и враждебно сверкая черными глазами изъ подъ красныхъ и оранжевыхъ повязокъ. Въ храмахъ служились таинственныя богослуженія и въ Тянь-Дзинь пришли регулярныя войска съ новымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Говорили о большой войнѣ, и китайцы толпами спѣшно покидали со всѣмъ своимъ имуществомъ Тянь-Дзинь. Родители Дзинь-Ланъ тоже готовились къ отъѣзду на мирный югъ. Во всѣхъ комнатахъ стояли туго набитые корзины и ящики. Передъ домомъ ожидало множество телѣгъ. Мать, поддерживаемая двумя служанками, плача, безцѣльно бѣгала изъ одной комнаты въ другую. Отецъ разговаривалъ внизу съ необыкновенно толстымъ, изрытомъ оспой китайцемъ, налившіеся кровью глаза котораго и восковой цвѣтъ лица съ перваго взгляда выдавали въ немъ курильщика опіума.

„Это вашъ женихъ",—прошептала одна служанка на ухо Дзинь-Ланъ. Дѣвушка съ ужасомъ взглянула внизъ. Въ это мгновеніе женихъ разсмѣялся надъ собственной остротой и показалъ рядъ испорченныхъ, черныхъ зубовъ.

Нѣтъ, никогда она не будетъ женой этого отвратительнаго ужаснаго человѣка. Лучше убѣжать! Все равно куда, хоть на смерть. Дрожа и плача, ожидала она ночи. Когда всѣ прилегли немножко отдохнуть, дѣвушка встала и осторожно, прислушиваясь, сошла по лѣстницѣ на темный тихій дворъ и оттуда къ воро-

тамъ. Какое счастье, что сторожъ спитъ, какъ мертвый!

Дзинь-Ланъ очутилась на совершенно для нея незнакомой улицѣ. Сердце ея страшно билось и ноги болѣли отъ жесткихъ камней. Но она бѣжала безъ оглядки впередъ. На улицахъ царствовало необычайное оживленіе. Вдругъ она увидѣла ужасную картину: подъ градомъ ругательствъ и злобныхъ насмѣшекъ, вели на цѣпяхъ, продѣтыхъ черезъ ноздри, цѣлую толпу женщинъ, мужчинъ и дѣтей. „Христiане, христiане!" — кричалъ народъ съ дьявольской радостью.

Одинъ боксеръ стоялъ передъ домомъ и чертилъ на немъ знакъ кровью.

— Христiанскiе дома, — услышала голоса позади себя Дзинь-Ланъ, — всѣ будутъ сожжены.

Многiе дома уже горѣли. Какiя-то черныя тѣни подливали смолу и керосинъ въ пламя и народъ въ безмолвномъ восторгѣ стоялъ кругомъ. Изъ одного дома неслись нечеловѣческiе отчаянные крики. Что тамъ могло происходить? Собаки выли, какъ голодные волки въ зимнюю ночь. Съ крѣпости раздавались звуки роговъ и трубъ. Ужасная ночь! Дзинь-Ланъ одна въ этомъ хаосѣ. Вотъ ярко освѣщенная гостиница; изъ открытыхъ оконъ слышны музыка и пѣнiе, какъ-будто ничего ужаснаго не было и не ожидалось.

За столами сидѣли накрашенныя, ярко и пестро одѣтыя дѣвушки съ лютнями и цитрами, а возлѣ нихъ веселые, пьяные матросы европейскихъ карауловъ, ничего не подозрѣвая о грозящей имъ опасности. Но сигнала къ истребленiю чужестранцевъ еще не было дано и народъ безмолвно смотрѣлъ на нихъ ненавистными взглядами. Одинъ матросъ вышелъ изъ трактира и замѣтилъ маленькую, мимо бѣгущую китаянку.

— Halloh stop girl, — закричалъ онъ на непонятномъ языкѣ и обнялъ ее:

— Какая хорошенькая дѣвочка!

Дзинь-Ланъ рванулась изо всѣхъ силъ и побѣжала дальше.

Какъ она ненавидѣла этихъ „дьяволовъ"! Какъ хорошо, что ихъ хотѣли всѣхъ истребить. Какъ свинцомъ налились ея ноги, засохли губы, горѣли глаза. Домой, назадъ! Но какъ найти дорогу въ этомъ лабиринтѣ улицъ? Она спрашивала то у того, то у другого дорогу къ ея родительскому дому. Ей давали поспѣшные и неясные отвѣты. Никому не было дѣла до заблудившейся дѣвочки: всѣ были заняты болѣе важнымъ.

Она попала въ какую-то темную, узкую улицу и присѣла отдохнуть къ стѣнѣ. Какъ долго она сидѣла, она не знала сама. Вдругъ она почувствовала на своемъ лицѣ свѣтъ фонаря и прикосновенiе чьей-то жесткой руки. Она открыла глаза и увидѣла передъ собой старую китаянку.

— Дитя, — сказала она, — я ищу на́ожную и чистую дѣвушку для нашего великаго дѣла. Иди—ты должна намъ помочь убивать проклятыхъ чужестранцевъ.

Дзинь-Ланъ вспомнила о матросѣ, о потерянномъ родительскомъ домѣ; въ ея головѣ стучало, какъ молотками, она была уставши до смерти. Она встала и машинально послѣдовала за старухой, которая сейчасъ-же наняла тележку и повезла ее въ старый монастырь.

* *

Дзинь-Лань проснулась, когда солнце уже стояло высоко въ небѣ. Возлѣ нея стояла монахиня и протянула ей кружку воды. Дѣвушка жадно ее осушила.

— Война объявлена, дитя, — вскричала монахиня хриплымъ голосомъ. — Вчера уже начали стрѣлять въ Тянь-Дзинѣ иностранцевъ. Черти защищаются, какъ безумные. Ты должна сейчасъ-же ѣхать. Мулъ осѣдланъ, будь смѣла, съ тобой ничего не случится. Въ тебѣ священный духъ! — Она благословила дѣвушку... — Братъ Манкъ проводитъ тебя.

Страшный боксеръ выступилъ впередъ и крикнулъ:

— Все еще не готовы!

Дзинь-Ланъ распустили волосы, въ руки ей дали красное знамя и она отправилась опять той же долгой дорогой между маисовыми и пшеничными полями. Длинный, ужасный путь! Она слышала уже громъ отдаленной канонады, свистъ гранатъ и жужжанiе ружейныхъ пуль. Небо было кроваво-багроваго цвѣта и становилось все краснѣе, по мѣрѣ того, какъ приближались къ городу.

За городомъ на рѣкѣ происходилъ сильный бой. Дзинь-Ланъ увидѣла сражающихся солдатъ и боксеровъ съ длинными саблями и ножами, неискусно стрѣлявшихъ изъ ружей. Они корчились, какъ бѣсноватые, и кричали какъ дикiе звѣри. Позади многочисленныхъ могилъ, окружавшихъ Тянь-Дзинъ, залегло около 200 европейскихъ солдатъ, стрѣлявшихъ съ артистичною ловкостью. Нѣсколько китайцевъ уже безжизненными трупами лежали на землѣ, многiе были ранены, но не прекращали боя. Дзинь-Ланъ съ быстротою молнiи приближалась къ сражающимся. Она не чувствовала ни страха, ни вдохновенiя: она дѣйствовала, какъ автоматъ, потому что не могла дѣйствовать иначе.

— „Богиня!" — крикнули китайцы въ экстазѣ, вдохновленные новымъ мужествомъ. Они безстрашно бросились на европейцевъ, — 200 штыковъ было выставлено имъ навстрѣчу. Ужасный бой, грудь съ грудью, завязался между врагами. Кровь лилась со всѣхъ сторонъ, наконецъ, китайцы побѣжали, увлекая за собою Дзинь-Ланъ. Вдругъ ея мулъ упалъ: въ его голову попала пуля. Тяжелое покрытое пѣной тѣло животнаго закрыло богиню.

Дзинь-Ланъ пришла въ себя въ маленькой комнаткѣ на солдатскомъ плащѣ. Она встала и прокралась къ двери: дверь была на замкѣ. „Гдѣ она?" Она опять сѣла на шинель и стала ждать. Черезъ нѣсколько часовъ она услышала громкiе шаги и голоса. Дверь распахнулась; нѣсколько матросовъ со смѣхомъ заглянули въ комнату и исчезли. Шумъ въ сосѣдней комнатѣ становился все невыносимѣе. Запахъ табаку проникалъ въ ея комнату. За стѣной пѣли и пили. Она поняла, куда она попала. Ее забрали въ солдатскiя казармы. Она задрожала всѣмъ тѣломъ. Умретъ онъ теперь? О, какъ она проклинала свое неразумное бѣгство. Толстый, изрытый оспой, женихъ казался ей ангеломъ въ сравненiи съ чужеземными матросами.

Опять открылась дверь и одинъ молодой матросъ тихо прокрался къ ней. Это былъ тотъ самый, который оскорбилъ ее нѣсколько дней тому назадъ на улицѣ. Она его слишкомъ хорошо узнала!

Онъ съ улыбкой долго смотрѣлъ на нее, затѣмъ близко подсѣлъ къ ней и поцѣловалъ въ блѣдныя губы.

Бѣдная богиня!

ТЕЛЕГРАФНАЯ СѢТЬ ЗЕМНОГО ШАРА.

По послѣднимъ даннымъ, на земномъ шарѣ проложено 1,750 морскихъ телеграфныхъ кабелей съ общимъ протяженiемъ въ 300,000 километровъ. По этимъ линiямъ ежегодно передается 6 миллiоновъ телеграммъ. Если мы сюда присоединимъ сухопутный телеграфъ, то получимъ протяженiе въ 6 миллiоновъ километровъ, по которымъ ежедневно передается не менѣе миллiона телеграммъ. Черезъ Атлантическiй океанъ между Европой и Сѣверной Америкой проложено 13 кабелей, къ нимъ примыкаютъ еще три кабеля для соединенiя съ Южной Америкой и Африкой. Восточно-азiатскiй берегъ соединенъ кабелемъ съ Европой черезъ Индiйскiй океанъ, Мертвое и Средиземное моря. Берега Америки и береговыя моря изрѣзаны телеграфными линiями. Особенно большiя затрудненiя приходилось преодолѣвать при прокладкѣ подводнаго кабеля въ Великомъ океанѣ. Изъ Австралiи къ Новой-Зеландiи и Новой Каледонiи кабель уже функцiонируетъ, и колоссальное предпрiятiе—соединенiя кабелемъ британскихъ владѣнiй въ Сѣверной Америкѣ съ Австралiей — уже заканчивается въ настоящее время.

Открытiе безпроволочнаго телеграфа вызвало опасенiе за судьбу современнаго телеграфа. Но стоитъ только принять во вниманiе колоссальныя разстоянiя, которыя прорѣзываетъ нынѣ морской кабель, чтобы понять, что безпроволочный телеграфъ еще долго не въ состоянiи будетъ его замѣнить. Онъ несомнѣнно явится только полезнымъ дополненiемъ къ существующей системѣ.

ЦВѢТЪ НОВОРОЖДЕННЫХЪ НЕГРИТЯНСКИХЪ ДѢТЕЙ.

Какого цвѣта бываютъ новорожденныя негритянскiя дѣти? Хотя объ этомъ писали много, но до сихъ поръ этотъ вопросъ оставался неразрѣшеннымъ. Но въ нынѣшнемъ году одинъ нѣмецкiй врачъ, прожившiй многiе годы въ Африкѣ, въ Тоголандѣ и часто присутствовавшiй при разрѣшенiи отъ бремени туземныхъ женщинъ, напечаталъ статью объ этомъ вопросѣ. По личному опыту онъ убѣдился, что въ экваторiальныхъ областяхъ новорожденный негръ такого же цвѣта, какъ и всякiй европейскiй ребенокъ. Только черезъ два или три дня тѣло негритенка принимаетъ темноватый цвѣтъ и дѣлается почти лиловымъ: черезъ 10 дней онъ уже становится свѣтло-каштановымъ и остается въ такомъ видѣ довольно долгое время и только черезъ два, три мѣсяца кожа его совершенно темнѣетъ.

Современная торговля на «христiанскихъ началахъ».

Мистеръ Портонъ, изъ сѣверо-американскаго штата Индiана, хочетъ доказать всему мiру, что современную торговлю можно вести на христiанскихъ началахъ, „по завѣтамъ Спасителя".

Какъ же это онъ дѣлаетъ? Онъ довольствуется чистымъ барышемъ въ 5 руб. ежедневно. Когда онъ выручитъ эту сумму, остальной товаръ онъ продаетъ по купленной имъ самимъ цѣнѣ. Главнымъ образомъ онъ старается, елико возможно, уменьшить расходы по магазину. Онъ беретъ все на наличныя деньги, не держитъ почти приказчиковъ, каждый покупатель долженъ самъ себѣ выбирать товаръ въ его лавкѣ.

Портонъ еще ребенкомъ пришелъ изъ Англiи въ Соединенные Штаты, именно въ Кокимо (Индiана). Онъ скопилъ себѣ небольшую сумму денегъ и комфортабельно жилъ со своей женой и тремя подростающими сыновьями. По убѣжденiю, онъ крайнiй демократъ, даже скорѣй соцiалистъ, но глубоко проникнутъ духомъ справедливости.

Замѣчательна его идея вести торговлю по завѣтамъ Христа. Мѣстные бюргеры заявили, что исполненiе подобной идеи на практикѣ—немыслимая вещь. „Все дѣло въ томъ, — возражалъ Портонъ, — что вы вбили себѣ въ голову, что вы должны наживать безсовѣстные проценты. По этому же самому и ваши покупатели предъявляютъ къ вамъ безсовѣстныя требованiя. Вслѣдствiе вашихъ закупокъ товара въ кредитъ, вашихъ ненужныхъ

Повстанецъ изъ Крушева.

расходовъ и вашихъ долговъ, вы запутываетесь въ дѣлахъ и идете ко дну. Если бы вы почитали Новый Завѣтъ, вы бы увидѣли, что Христосъ не требовалъ ничего лишняго. Я сдѣлалъ опытъ вести торговлю на такихъ началахъ .

Одинъ изъ купцовъ изъявилъ готовность сдать свою лавку Портону. Скоро явились и покупатели, сначала изъ любопытства посмотрѣть, что будетъ дѣлать Портонъ. Портонъ подсчиталъ свои расходы, необходимые для жизненнаго пропитанія, и рѣшилъ, что пяти рублей въ день достаточно. Его сыновья заступили мѣста приказчиковъ и получаютъ жалованье такое же, какъ и остальные. Другіе торговцы, конечно, могли провѣрить, насколько Портонъ остается вѣренъ своимъ принципамъ. Сначала покупатели были недовольны его отказомъ показывать имъ товаръ, но затѣмъ привыкли къ такому лишенію. Также покорились и его требованію самимъ вѣшать товаръ и самимъ считать и платить деньги.

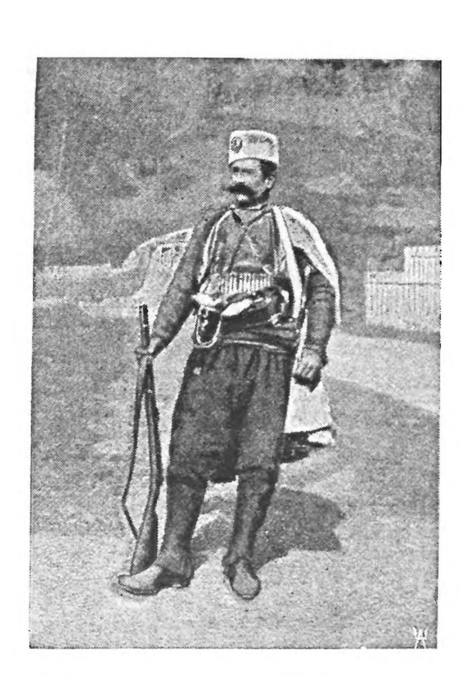
На всѣхъ товарахъ наклеены ярлычки съ обозначеніемъ цѣнъ, заплаченныхъ самимъ Портономъ, и тѣхъ, за которыя онъ разсчиталъ продать. Многіе покупатели ожидаютъ того момента, когда, по ихъ мнѣнію, денной барышъ достигъ своего предѣла, чтобы толпами броситься въ лавку и получить товаръ по его покупной цѣнѣ. Портонъ скоро уже былъ въ состояніи открыть еще нѣсколько магазиновъ; многіе изъ его конкуррентовъ поступили къ нему же въ приказчики.

Портонъ строго запрещаетъ своимъ служащимъ курить или жевать табакъ. Недавно одинъ человѣкъ предложилъ ему весь товаръ уступить за 2,000 рублей. Но въ числѣ продуктовъ находилось 200 фунтовъ табаку и Портонъ отказался.

Свои лавки Портонъ называетъ „золотоносными пріисками“.

Выраженіе „золотоносные пріиски“ дѣйствительно очень подходитъ къ этимъ магазинамъ, потому-что ежедневный оборотъ ихъ чудовищно-огроменъ. Въ общемъ, теперь требуется не менѣе 75 приказчиковъ.

Недавно Портонъ открылъ пятнадцатый магазинъ, несмотря на то, что онъ не беретъ въ кредитъ и не торгуетъ ни табакомъ, ни спиртными напитками.

Предводитель повстанческой четы въ полномъ снаряженіи.

Портонъ успѣлъ уже открыть пятнадцатую лавку. Изъ зависти къ такому успѣху враги его говорятъ о какомъ-то тайномъ трестѣ, но покупатели желали бы, чтобы такихъ трестовъ было побольше на свѣтѣ.

Къ событіямъ въ Македоніи — Сцены на границѣ: окрестные поселяне приводятъ лошадей предводителямъ повстанческихъ четъ.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппѣръ.